

ПЛЕХАНОВКА В 20-е – НАЧАЛЕ 40-х гг. XX в.: ОПЫТ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корнилова Ирина Михайловна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: cspgo@mail.ru

Фомина Антонина Сивреновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: antonina.fomina@gmail.com

В статье исследуется опыт учебной и воспитательной работы РЭУ им. Г. В. Плеханова в период становления и развития советской системы высшего образования – в 20-е – начале 40-х гг. XX в. В научный оборот введены новые источники – делопроизводственная документация Плехановки, сохранившаяся в Центральном государственном архиве города Москвы. Проанализированы документы собственно вуза и мероприятий, в которых он принимал участие. На основании новых источников раскрывается деятельность коллектива Плехановки в обеспечении доступности высшего образования для рабочей молодежи, в решении вопросов учебной и воспитательной работы в процессе взаимодействия преподавателей и студентов. Обосновывается положение о том, что наличие дореволюционных традиций и адаптация к новым условиям позволили университету сохранить классические устои образования, соединить традицию и современность и упрочить свое положение в качестве первого экономического вуза России.

Ключевые слова: образование, советская модель высшего образования, учебный процесс, воспитательная работа, история образования.

PLEKhanov UNIVERSITY IN THE 1920s – EARLY 1940s: EXPERIENCE OF TEACHING AND EDUCATIONAL WORK

Kornilova, Irina M.

Doctor of History, Professor, Head of the Department for History and Philosophy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cspgo@mail.ru

Fomina, Antonina S.

PhD, Assistant Professor of the Department for History and Philosophy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: antonina.fomina@gmail.com

The article investigates the experience of teaching and educational work of the Plekhanov Russian University of Economics during the development of the soviet system of higher education in the 1920s – early 1940s. New sources, such as record-keeping documents of the Plekhanov University, which were kept in the Central State Archive of Moscow were introduced in academic turn-over. Documents of the University, as well as of events where the University participated were analyzed. New documents help disclose the work of the University faculty and staff aimed at making higher education accessible for working youth and solving problems in teaching and education in the process of tutors' and students' interaction. The authors came to the conclusion that availability of pre-revolution traditions and adaptation to new conditions gave the University an opportunity to maintain classical basis of education, combine tradition and present day and strengthen its status as the first economics education institution in Russia.

Keywords: education, soviet model of higher education, teaching process, educational work, history of education.

Современная образовательная политика России характеризуется системным реформированием высшего образования, которое учитывает как общемировые тенденции развития, так и общенациональные интересы и традиции российской высшей школы. Исторически система образования в России складывалась как феномен российской культуры. С высшим образованием связаны достижения науки и выдающихся ученых Российской империи. В советский период высшая школа была укомплектована высокообразованными кадрами, из нее формировались руководители различных отраслей народного хозяйства и культуры. Поэтому высшему образованию постоянно уделялось внимание со стороны партийного и государственного руководства страны. В этой связи актуальной является проблема переосмысления исторического опыта вузов в досоветский, советский и постсоветский периоды отечественной истории.

Современные авторы анализируют нормативно-правовую базу регулирования высшего образования в период становления советской системы образования [2],

рассматривают организацию учебной и воспитательной работы в высших учебных заведениях сквозь призму формирования интеллигенции [3], изучают специфику высшего образования в определенные исторические периоды [1; 3; 4].

В постсоветской литературе акценты в изучении истории образования смещаются на локальный уровень: сбор и обобщение материала о становлении и развитии высшего образования в различных регионах России [3; 5], изучение истории и культуры отдельных вузов как стиля жизни определенной человеческой общности, выделение специфики функционирования вузов в условиях советской действительности с дореволюционным опытом и новых учебных заведений, созданных в годы социалистической реконструкции народного хозяйства [6; 8].

Центральное место в высшей школе занимает учебный процесс, который интегрирует обучение и воспитание, основывается на взаимодействии студентов и преподавателей. История отдельных вузов, написанная в 1960–1980-е гг., раскрывающая лучшие традиции высшей школы [1. –

С. 8], в современных условиях пополняется исследованиями, основанными на введении в научный оборот новых источников – архивных данных конкретных высших учебных заведений. Это позволяет увидеть формы взаимосвязи общества и индивидуальностей (вузовской интеллигенции и студентов) в определенные исторические эпохи [6].

Документы Института народного хозяйства представлены в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы, фонд 489) протоколами и стенограммами заседаний Учебного Управления, методического совета, материалами совещаний деканов, студенческого актива, годовых отчетов, директорских совещаний и др. Указанные источники дают представление о повседневных параметрах жизни Плехановки, содержат определенные статистические данные и даже иллюстрации деятельности института (например, Паспорт Института народного хозяйства по состоянию на 1 июля 1933 г.).

Внешние документы, отложившиеся сначала в архиве Плехановки, а затем в ЦГА Москвы, содержат данные об оценке вышестоящими органами научно-исследовательской работы и подготовки кадров высшей квалификации Институтом народного хозяйства. Здесь же отражена и обычная вузовская информация о подготовке к новому набору, о введении новой специализации и пр.

Фактический материал, представленный архивными источниками, конечно же, нуждается в критическом осмыслении с учетом реалий 20–40-х гг. XX в. в сопоставлении с другими данными (в том числе и опубликованными). Тем не менее с учетом указанных выше замечаний архивный материал позволяет составить достоверное представление о процессах, происходивших в Плехановке, как составной части процессов в высшей школе Советского государства в указанный период времени.

Этапы становления развития советской высшей школы, как правило, совпадают с этапами развития советского общества, с

решением задач экономического и социально-политического развития страны. В 1920-е – начале 1940-х гг. советская власть сформировала собственную систему высшего образования. Ее характерными чертами были:

- доступность высшего образования для трудящихся и их детей посредством целого ряда специальных мер;

- идеологизация учебного процесса, выразившаяся в обязательном преподавании ряда дисциплин, формирующих марксистское мировоззрение, и в обеспечении высшей школы профессорско-преподавательскими кадрами, стоящими на стороне советской власти (посредством подготовки новых кадров и привлечения старого преподавательского состава с помощью как методов убеждения, так и мер административного воздействия и репрессий);

- контролируемость вузов со стороны государства с помощью иерархии нормативных актов в рамках компетенций нормотворческих органов.

Для доступности высшего образования советская власть руководствовалась классовым принципом – с 1918 г. в высшую школу открывался доступ преимущественно рабочим и беднейшим крестьянам (Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г.), что стало важнейшей исторической вехой становления новой советской системы образования. Для реализации указанного принципа государство предпринимало разные меры: временные (отмена предоставления документов о среднем образовании и вступительных испытаний при поступлении в вузы) и меры, получившие дальнейшее развитие в практике высшей школы (прием граждан обоого пола, предоставление студентам государственной стипендии, определение возраста поступающих).

Центральное место среди мер, обеспечивающих доступность высшего образования для выходцев из рабочих и беднейших крестьян, занимала организация рабочих факультетов – рабфаков. По некоторым

данным, первый рабочий факультет был открыт в феврале 1919 г. в Московском коммерческом институте [2. – С. 20]. Юридическое оформление рабфаков, которые начинались как подготовительные курсы для поступления в вуз, было завершено законодательным актом СНК РСФСР в сентябре 1920 г. Правила приема, сроки обучения на рабфаках, условия поступления в вузы после их окончания с течением времени менялись. Перманентные проблемы слабой подготовленности и успеваемости студентов, набранных в вузы по классовому принципу, решались в процессе обучения и воспитания студентов во взаимодействии обучающихся и педагогического коллектива вуза.

Делопроизводственная документация Плехановки, отложившаяся в архиве, не отличается единообразием представления данных, хотя и позволяет выявить некоторые особенности социального состава студентов в 1930-е гг. Численность студентов очной и очно-заочной форм обучения (по терминологии 1930-х гг. – дневное и вечернее отделения) колебалась от 1 740 до 2 108 человек. Социальный состав студентов в 1930-е гг. был примерно одинаковым: порядка 50% происходили из рабочих (в 1933 г. считались вместе рабочие и батраки), порядка 40% были выходцами из служащих и до 10% студентов были из семей крестьян (таблица).

**Социальный состав студентов
Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова в 1930-е гг.***

Дата	Количество студентов дневного отделения				Количество студентов рабфака на дневном отделении, чел.	Количество студентов вечернего отделения				Количество студентов рабфака на вечернем отделении, чел.	Общее количество студентов, чел.
	всего, чел.	рабочих, %	крестьян, %	служащих, %		всего, чел.	рабочих, %	крестьян/прочих, %	служащих, %		
На 1 декабря 1932 г.	1 460	50,54	8,3	41,16	360	648	29	2	69	810	2 108
На 1 июля 1933 г.	1 289	51,66	8,15	40,19	333	462	27,27	2,38	70,35	76	1 751
На 19 сентября 1934 г.											1 938
На 1 февраля 1935 г.					245					320	1 740

* Составлено по данным ЦГА Москвы [9. – Д. 34. – Л. 16-17; Д. 42. – Л. 47-48; Д. 73. – Л. 8; Д. 88. – Л. 13].

С точки зрения воплощения в жизнь классового принципа при предоставлении молодежи доступа к высшему образованию цифры социального состава студентов Плехановки (столичного вуза) отличались от средних по стране. На 1 января 1938 г. в высших учебных заведениях по социально-экономическим отраслям рабочие и их дети составляли 39,2%, в Плеха-

новке – порядка 50%, служащие, специалисты и их дети составляли 32,6%, в Плехановке – порядка 40%. Меньше в институте было студентов из колхозников и их детей: соответственно 17,3 и до 10%. Студентов из единоличников, кустарей и их детей в вузах по указанным отраслям было 11,2%, в документах Плехановки такая информация отсутствует [7. – С. 114].

Архивные документы, предоставляя данные о социальном составе студентов института, расширяют информацию о каналах доступности высшего образования представителям рабочей молодежи. Согласно Паспорту Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова по состоянию на 1 июля 1933 г., в довузовской подготовке студентов, обучающихся с отрывом от производства (1 289 человек), доминировал рабфак – 25,83%, затем по удельному весу выстраивались курсы, девятилетка, техникумы, прочие, семилетка, фабрично-заводское ученичество (ФЗУ) [9. – Д. 42. – Л. 50–51]. В довузовской подготовке студентов, обучающихся без отрыва от производства (462 человека), доминировали девятилетка, техникумы. Рабфак занимал 3-е место, за ним выстраивались прочие, курсы, семилетка, ФЗУ [9. – Д. 42. – Л. 50–51].

Количество студентов очной и очно-заочной форм обучения, пришедших с рабфака, в 1932–1935 гг. колебалось от 409 до 1 170 человек. В документах не отложилась информация относительно причин колебаний числа обучавшихся на рабфаке и поступивших в институт. Однако имеющийся материал раскрывает основные направления работы вуза с данной категорией обучаемых и со студентами института в целом. При этом следует иметь в виду, что значительная часть студентов по объективным причинам (социальные условия жизни) имела определенные сложности в освоении учебного материала.

В 1935 г. в Плехановке специальной бригадой было проведено обследование состояния дел на рабфаке. Данный вопрос был рассмотрен на заседании Учебного Управления в апреле 1935 г. Работа в целом была признана удовлетворительной. В качестве главных недостатков были отмечены большой отсев и большой процент неудовлетворительных оценок [9. – Д. 88. – Л. 7]. Отмечалось, что отсев в текущем учебном году составлял 152 человека: 61 человек – на дневном отделении и

91 человек – на вечернем отделении. Причем половина обучаемых была отчислена за неуспеваемость, из второй половины 12 человек были отчислены по личному заявлению, остальные – за неявку на занятия [9. – Д. 88. – Л. 13].

Проблема успеваемости и отсева неуспевающих на рабфаке решалась в Плехановке в рамках учебной и воспитательной работы вуза по двум направлениям: повышение требовательности к студентам и усиление методической помощи обучающимся, работа с отстающими со стороны кафедр. В части повышения требовательности можно отметить, что лейтмотивом совещаний администрации по учебной работе была борьба с либерализмом при проведении аттестации студентов. Например, в документах совещания деканов института 15 июня 1935 г. отражено требование администрации: «Предупредить преподавателей еще раз, что во избежание либерализма необходимо проставлять оценки студентам соответственно утвержденным кафедрами и Учебным Управлением критериям оценок» [9. – Д. 88. – Л. 31].

Борьба с либерализмом в отношении студентов продолжалась и в последующие годы. В отчете о работе института за 1940/41 учебный год содержится подробный анализ успеваемости и посещаемости студентами занятий. Причем в сводках наблюдалось некоторое понижение успеваемости, которое администрация рассматривала как результат борьбы с либерализмом [9. – Д. 189].

Идеологизация учебного процесса, работа власти с вузовскими кадрами в части воспитания лояльности к системе не могли перекрыть ту масштабную и кропотливую учебную и воспитательную работу, которую проводили профессорско-преподавательский состав и администрация института. В центре различных совещаний администрации, кафедр, активов студентов и преподавателей всегда стояли вопросы подготовки учебных планов и методической литературы, регламентации самостоятельной работы студентов и методиче-

ской помощи кафедр в ее организации. Преподавателями отработывались методики чтения лекций и проведения семинарских занятий, подготовки дипломных работ, проведения аттестации обучающихся. Так, в 1934 г. конкретные методические вопросы рассматривались шесть раз на совместных мероприятиях администрации и преподавателей [9. – Д. 43].

В ходе обмена мнениями студентов и преподавателей по животрепещущим вопросам учебного процесса вырабатывались общие решения и план действий в части разрешения противоречий. В этом заключался воспитательный эффект образования. Например, как следует из протокола заседания Учебного Управления совместно со старостами групп от 10 октября 1935 г., претензии студентов сводились и к организационным моментам (неудобное расписание, опоздания преподавателей на занятия), и к методическим проблемам (не понятны лекции по ряду дисциплин, не сбалансировано количество рекомендуемой литературы – по каким-то дисциплинам слишком много, по каким-то – явно недостаточно) [9. – Д. 88. – Л. 52].

Взаимодействие преподавателей и студентов вошло в практику работы Плехановки в 1930-е гг. В 1938 г. руководство института в качестве необходимой меры рассматривало привлечение студентов к работе кафедр: участие в заседаниях, научно-исследовательской и общественной работе кафедр [9. – Д. 162. – Л. 156]. В этом же году на своем заседании студенческий актив сформировал ряд предложений: 1) кафедрам давать студентам конкретные задания, которые требуют чтения литературы и подготовки конспектов; 2) преподавателям организовывать по дисциплинам обязательные коллоквиумы; 3) лекторам на лекциях указывать литературу по темам [9. – Д. 162. – Л. 165].

В организации учебной, воспитательной, научно-исследовательской работы института руководство Плехановки опиралось на профессионалов, вузовскую интеллигенцию.

В 1940 г. после чисток и «борьбы с вредительством» в отчете об учебно-производственной работе были особо отмечены опытные, с солидным стажем работы научно-педагогические кадры:

«1. Наумов В. А. – профессор, работает с 13.VIII.1907 г.

2. Никитинский Я. Я. – профессор, работает с 26.I.1908 г.

3. Церевитинов Ф. В. – профессор, работает с 1.IX.1908 г.

4. Генкин Д. М. – профессор, работает с 1.X.1910 г.

5. Смирнов В. С. – профессор, работает с 15.X.1914 г.

6. Козин Н. И. – профессор, работает с 15.V.1915 г.

7. Сыровечин А. М. – доцент, работает с 17.XI.1918 г.

8. Ермилов С. А. – профессор, работает с 1.X.1919 г.

9. Аветисян А. А. – доцент, работает с 4.XI.1921 г.

10. Касаткин Ф. С. – профессор, работает с 16.XII.1921 г.» [9. – Д. 177. – Л. 1].

Становление и развитие советской модели высшего образования находилось под контролем государства. Первым всеобщим уставом советской высшей школы было Положение о высших учебных заведениях РСФСР от 2 сентября 1921 г., которое частично перерабатывалось и дополнялось документами 1922, 1925, 1930 гг. Положение определило цели и задачи высшей школы в Советском государстве, регламентировало создание внутривузовской системы управления, базировавшейся на сочетании принципов выборности и назначения (при доминировании последнего).

Переломным моментом в системе советской высшей школы стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов», в соответствии с которым вузы были переданы в ведение отраслевых органов. Плехановка была кардинально реорганизована и передана Наркомторгу СССР. В лите-

ратуре по вопросу о перестройке государственного руководства вузами по отраслевому принципу обычно выделяют позитивное значение, связанное с выполнением задач народного хозяйства, и негативное – утрата классическими университетами роли в подготовке профессиональных кадров. Эти выводы можно дополнить. Архивные документы свидетельствуют о том, что Плехановка потеряла значительную часть аудиторного и лабораторного фондов и впоследствии, относясь а Наркомторгу и выполняя его задания в части научно-исследовательской работы, пыталась восстановить материальную базу для решения поставленных руководством задач [6. – С. 56–69]. Наркомторг, в ведении которого в 1938 г. были 4 учебных заведения и 4 105 студентов [7. – С. 8], всегда возлагал на Плехановку решение больших задач как в области подготовки специалистов, так и в области решения вопросов научно-исследовательского характера.

Советская модель высшего образования, регламентируемая государственными документами, получила дальнейшее развитие в 1930-е – начале 1940-х гг. Таким главным документом предвоенного периода был типовой Устав высшего учебного заведения, утвержденный решением Совнаркома СССР от 5 сентября 1938 г. В соответствии с указанным документом в марте 1939 г. был утвержден Устав Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова Народного комиссариата

торговли СССР. Устав определил цели и задачи института, регламентировал процессы приема, обучения, управления вузом, кадровые и финансовые вопросы.

«К началу 1940-х гг. Плехановка включала 4 факультета – товароведный, торгово-экономический, учетно-экономический, военно-хозяйственный, действующий на основе особого положения; вела подготовку по 5 специальностям – экономика и планирование советской торговли, бухгалтерский учет советской торговли, товароведение промышленных товаров, товароведение пищевых продуктов, военно-хозяйственная; организовывала работу 15 кафедр» [9. – Д. 174].

Наличие дореволюционных традиций в организации учебной, научной, воспитательной деятельности, ядра высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров, стремившихся служить делу образования в России, позволили Плехановке в 1920-х – начале 1940-х гг. сохранить классические устои образования и адаптировать их к новым историческим условиям. Повседневная кропотливая работа коллектива института, готовность дореволюционного учебного заведения к диалогу с властью способствовали реальному широкому доступу к высшему образованию граждан страны, предоставляли народному хозяйству квалифицированные кадры и научно-практические разработки, обеспечивали поступательное развитие первого экономического вуза России.

Список литературы

1. Барсуков В. Н. Высшая школа России: опыт руководства (60–80-е годы) : пособие по спецкурсу. – М. : Прометей, 1993.
2. Биюшкина Н. И., Капралова Е. В. Политико-правовое регулирование высшего образования в Советском государстве (октябрь 1917 года – конец 1920-х годов) : монография. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2010.
3. Будник Г. А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент. 1945–1985 годы (на материалах Центрального района России). – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003.
4. Жуков В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. – М. : Изд-во МГСУ «Союз», 2000.

5. Корнилова И. М. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920–2005 гг.). – Элиста : НПП «Джангар», 2005.
6. Корнилова И. М., Фомина А. С., Рузанов С. А., Тарасова И. В. От Московского Коммерческого Института – к Институту Народного Хозяйства имени Г. В. Плеханова. Источниковедческий анализ архивных материалов по истории вуза : монография. – М. : РУСАЙНС, 2016.
7. Культурное строительство СССР : статистический сборник. – М.; Л. : Госпланиздат, 1940.
8. Российскому экономическому университету имени Г. В. Плеханова – крупнейшему вузу страны – 110 лет. Страницы истории. – М. : ЗАО «Гриф и К», 2016.
9. ЦГА Москвы. – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 16–17; Д. 42. – Л. 47–48, 50–51; Д. 43; Д. 73. – Л. 8; Д. 88. – Л. 7, 13, 31, 52; Д. 162. – Л. 156, 165; Д. 174; Д. 177. – Л. 1; Д. 189.

References

1. Barsukov V. N. Vysshaya shkola Rossii: opyt rukovodstva (60–80-e gody), posobie po spetskursu [Higher School of Russia: Management Experience (the 60–80s), Specialty Course Handbook]. Moscow, Prometey, 1993. (In Russ.).
2. Biyushkina N. I., Kapralova E. V. Politiko-pravovoe regulirovanie vysshego obrazovaniya v Sovetskom gosudarstve (oktyabr' 1917 goda – konets 1920kh godov), monografiya [Political and Legal Regulation of Academic Training in the Soviet Union (October 1917 – late 1920s), monograph]. Nizhniy Novgorod, Publishing House of the Nizhny Novgorod State University, 2010. (In Russ.).
3. Budnik G. A. Vysshaya shkola i intelligentsiya: sovetskiy vospitatel'nyy i obrazovatel'nyy eksperiment. 1945–1985 gody (na materialakh Tsentral'nogo rayona Rossii) [Higher School and the Intellectuals: Soviet Training and Educational Experiment. 1945–1985 (By the materials of the Central region of Russia)]. Ivanovo, Ivanovo State University, 2003. (In Russ.).
4. Zhukov V. I. Vysshaya shkola Rossii: istoricheskie i sovremennye syuzhety [Higher School of Russia: Historical and Contemporary Subjects]. Moscow, Izd-vo MGSU «Soyuz», 2000. (In Russ.).
5. Kornilova I. M. Stanovlenie i razvitie vysshego obrazovaniya v Kalmykii (1920–2005 gg.) [Formation and Development of Higher Education in the Republic of Kalmykia (1920–2005)]. Elista, NPP «Dzhangar», 2005. (In Russ.).
6. Kornilova I. M., Fomina A. S., Ruzanov S. A., Tarasova I. V. Ot Moskovskogo Kommercheskogo Instituta – k Institutu Narodnogo Khozyaystva imeni G. V. Plekhanova. Istochnikovedcheskiy analiz arkhivnykh materialov po istorii vuza, monografiya [From the Moscow Commercial Institute – to the Institute of National Economy named after G. V. Plekhanov. Source Analysis of Archival Materials on the History of the University, monograph]. Moscow, RUSAYNS, 2016. (In Russ.).
7. Kul'turnoe stroitel'stvo SSSR, statisticheskiy sbornik [Cultural Construction of the USSR, Statistical Collection]. Moscow, Leningrad, Gosplanizdat, 1940. (In Russ.).
8. Rossiyskomu ekonomicheskomu universitetu imeni G. V. Plekhanova – krupneyshemu vuzu strany – 110 let. Stranitsy istorii [110th Anniversary of Plekhanov Russian University of Economics – the Largest University of the Country. Chapters of History]. Moscow, ZAO «Grif i K», 2016. (In Russ.).
9. Moscow CSA. F. 489. In. 1. D. 34. S. 16–17; D. 34. S. 16–17; D. 42. S. 47–48, 50–51; D. 43; D. 73. S. 8; D. 88. S. 7, 13, 31, 52; D. 162. S. 156, 165; D. 174; D. 177. S. 1; D. 189. (In Russ.).